«Этот ребёнок только вернулся и сразу решил удивить свою мать», — цокнула Минерва.

В том, что он хотел жениться, не было ничего удивительного, потому что он уже достаточно взрослый. Но разве необходимо было объявлять об этом сразу же, как вернулся домой?

«Он всё такой же необъезженный жеребёнок. Как и его отец…» — Минерва вспомнила, что её больной муж лежит без сознания в постели. Она резко помрачнела и со вздохом сказала:

— Хорошо, давай подберем тебе подходящую пару…

— В этом нет необходимости, у меня уже есть невеста.

— Когда ты успел?..

Минерву тоже беспокоили сплетни о Дайкине. Начиная от слухов о том, что он импотент, до тех, в которых говорили, что её сын каждую ночь убивает людей.

Но она не могла поверить, что у Дайкина есть невеста. Когда он успел её найти? Как они познакомились?

«Эта любовь зародилась во время войны? Это его коллега?..»

Коллега — женщина? Мужчина? Сколько ему или ей лет?

Минерва побледнела от усталости, перебирая огромное количество людей на место второй половинки Дайкина, даже не зная пола этого человека. Он посмотрел на свою маму и небрежно произнёс:

— Это Эйли Лизиана. Я займусь подготовкой. Уверен, что вы устали, поэтому идите отдохните.

— Э-этот сумасшедший… Эй, куда ты идёшь??

В конце концов Минерва впервые за долгое время назвала Дайкина его детским прозвищем.

— Посмотреть на отца.

***

Весь день Дайкину пришлось страдать от бесконечных вопросов Минервы. Где он познакомился с дочерью графа Лизиана, почему из всех людей именно она, и что его мать не

против этой свадьбы, но ей хотелось бы сначала узнать эту девушку поближе, а затем дать благословение на брак.

— Что же она за ребенок, раз сумела усмирить такого дикого жеребёнка, как ты?

Из всего множества вопросов Дайкин решил ответить на последний.

— Ну так какая? А?

— Она маленькая милая фея.

В то время Дайкин был одного роста с Эйли, поэтому он не мог называть ей маленькой милой феей, но у него всё равно хватило наглости так сказать.

«Всё равно я стал выше».

Дайкин подумал, что даже, если Эйли будет выше него, то всё равно будет милой. Но, поскольку его рост 190 см, она должна быть около двух метров, чтобы быть выше него. Дайкин представил себе гигантскую Эйли и невольно улыбнулся.

Минерве захотелось схватить его за воротник, видя, что он собирается промолчать. Дайкину пришлось всё рассказать, прежде чем это произошло. Как он встретил свою фею. Это случилось давно, поэтому сейчас можно было уже рассказать.

Выслушав рассказ Дайкина, Минерва была в смятении. С одной стороны, она была счастлива, услышав историю о том, как сын встретился с этим дитём, поэтому он всё ещё был здоров, и теперь у него никогда не будет припадка.

Но Минерва не знала, что сказать по поводу того, что Дайкин не привёл ребенка с такими способностями к своему отцу. Разумом эрцгерцогиня понимала, что решение её сына было верным, потому что они оба могли умереть, но в голову закрадывалась мысли, что, если бы всё прошло удачно, то она бы жила счастливо с мужем.

Прошло уже пять лет, как заболел герцог Блэшер.

Со временем состояние Дейла только ухудшалось. Чем дольше Минерва наблюдала, как спит её муж, накачанный снотворными после припадка, тем сильнее рушилась её надежда, что всё станет как раньше.

Затем Дейл совсем перестал приходить в сознание. Первые три года Минерва твёрдо верила, что вскоре он очнётся, но по прошествии пяти лет, её надежда угасала. Ей было больно видеть, как страдает её муж, но смотреть на то, как он лежит и не приходит в себя, было ещё хуже.

«Дайкин уже повзрослел, поэтому пришло время отпустить его».

Теперь Минерва медленно готовилась отпустить Дейла. На самом деле было просто чудо, что он был всё ещё жив. Это было её жадным желанием — сохранить жизнь своему мужу, хотя он мог «взорваться» в любой момент.

«Я рада, что она спасла моего сына».

И в то же время Минерва не могла винить сына, за то, что он не привел девочку к отцу. Её муж, Дейл, говорил Дайкину каждый раз, когда у него был шанс: «Если я потеряю сознание, просто оставь меня в покое и дай мне умереть, хорошо? Если твоя мама будет пытаться меня вылечить, останови её, пожалуйста».

Вот так он говорил. Не то, чтобы она не понимала его. Дейл всю свою жизнь ухаживал за своей матерью, которая тогда была эрцгерцогиней Блэшер. Поэтому он не хотел для Дайкина той же участи. Кроме того, Дейл в то время приглашал очень многих именитых и талантливых людей, но они ничем не могли помочь, так что вполне естественно, что он пришел к этой мысли.

Минерва взяла Дайкина за руку. Тем не менее, эта девушка была благодетелем, которая спасла жизнь её сына, и, раз он настолько решителен, она не будет сопротивляться этому.

— Ладно, давай для начала отправим брачное предложение. В таком случае тебе никто не сможет отказать.

Дайкин улыбнулся, глядя на решительное лицо Минервы.

— Я знал, что вы так скажете, поэтому я это уже сделал.

Минерва цокнула языком и покачала головой.

***

Церемонию собирались провести намного раньше, чем он ожидал.

«Эти сумасшедшие. Они решили продать Эйли любым способом».

Конечно, если бы Дайкин мог, то женился бы завтра же. Но он подумал, что Эйли будет слишком смущена, поэтому решил немного притормозить, хотя выдержал всего две недели.

Однако другая сторона ничего не знает о его обстоятельствах и всё равно решили выдать свою дочь замуж за человека, о котором ходят такие ужасные слухи, поэтому Дайкин решил, что

месяца, нет, трёх недель будет вполне достаточно.

«Да, я предпочёл бы разобраться с этим как можно быстрее».

Таким образом он сможет забрать её поскорее.

Дайкин хотел навестить Эйли перед свадебной церемонией, но у него было очень много дел, потому что он только что вернулся домой. Хотя Дайкин был очень сильно завален делами, он всё равно работал с улыбкой. Минерва посмотрела на своего сына и погладила его по руке.

«Он так изменился из-за этой невесты…»

Для будущего этой семьи необходимо с радостью принять в доме невесту. Нужно будет как следует позаботиться о ней, чтобы она не думала ни о родительском доме, ни о других мужчинах.

Минерва, полная решимости, решила впервые за долгое время съездить в поместье своей семьи, Малозини.

«Дарить фамильные драгоценности не слишком старомодно? Может нужно просто отдать ключ, чтобы она могла забрать их в любое время?»

В последнее время Минерва много думала о чувствительности современной молодежи.

«Что в наши дни нравится детям?»

После того, как она узнала, что Эйли спасла её сына, и увидела, как этот похожий на дикого жеребца ребёнок превратился в прекрасного эрцгерцога и трудолюбивого человека, Минерва уже любила свою будущую невестку.

Она впервые за долгое время отправилась в город за покупками.

***

— … Это значит, что вам осталось около года.

Доктор выронил ручку, которую держал в руке. Словно это он умирал, а не я.

Я посмотрела на доктора, его лицо было серьезнее, чем у меня. Глубокие морщины на его лбу стали более заметными.

— Один год.

— Да, вам остался один год. Прямые методы лечения изучаются только в других странах, поэтому вы не сможете получить реальное лечение здесь. Единственное, что мы можем сделать прямо сейчас — не допустить ухудшения ситуации…

У меня была неизлечимая болезнь, от которой не было ни лечения, ни лекарств.

Но я знала. Это не неизлечимая болезнь…

— Ваше тело уже немного ослабло, но со временем ваши органы начнут функционировать всё хуже, поэтому даже пища будет усваиваться с трудом. Вы сказали, что вас уже рвало кровью, поэтому с сегодняшнего дня пищевые добавки…

Я выглянула в окно, слушая, как доктор рекомендует мне симптоматическую терапию. Там на клумбах цвели желтые тюльпаны, которыми так гордился граф Лизиана. Кажется, примерно через десять дней эти цветы полностью распустятся, источая повсюду аромат.

«Кажется, это будут последние тюльпаны, которые я увижу».

Когда доктор закончил объяснения, в комнате стало тихо. Разве он не упоминал, что практикует уже больше двадцати лет? Тем не менее, его лицо выглядело мрачным, видимо, он не привык говорить своим пациентам, что они умирают. Хотя меня устраивал мой смертельный диагноз.

Всё в порядке. Это было довольно освежающе.

Я наконец-то поняла, что ненужно больше этих бесполезных попыток стать любимой. В голове было пусто.

«Я была единственной, кому нужно было отпустить эти отношения. У меня ничего не было с самого начала».

После принятия этого факта мои ожидания и жадность исчезли. Тело, которое раньше казалось тяжелым, стало легким. Я чувствовала скорее свободу, чем отчаяние.

— Я расскажу графу.

При этих словах я отвернулась от окна и посмотрела на него. Я горько улыбнулась, достала деньги и протянула ему.

— Нет, сохраните это в секрете.

— Тогда что насчёт лечения? — выпалил доктор с растерянным лицом.

Неудивительно, что он был так удивлён, — этот доктор был не семейным врачом графа. Я вызвала его тайно, пока никого из семьи не было дома.

Будет трудно регулярно приглашать его для лечения, держа в тайне неизлечимую болезнь. Скоро возникнут подозрения, и затем всё станет известно.

Если бы я изначально собиралась лечиться, я бы пригласила доктора графа, а не стала бы вызывать этого.

Я сделала паузу, чтобы проверить, понял ли это доктор, который сидел и то открывал, то закрывал рот. Я посмотрела на него и четко произнесла.

— Я не буду лечиться.

— Что?

— Я с самого начала не планировала лечиться. Мне просто было интересно, как долго я проживу. Поэтому я бы хотела, чтобы вы сохранили всё в секрете и ушли.

В тот момент, когда меня вчера вырвало кровью, я подумала, что мое время настало. Я инстинктивно поняла, что это не обычная болезнь.

Хотя этот доктор, похоже, об этом не знает.

— Н-но всё-таки...

Как врач, он не решался уйти, потому что не хотел отворачиваться от умирающей. Доктор не мог уйти, но в то же время, он ничего не мог сделать для умирающего человека.

Даже если я останусь в живых, я никому не нужна.

Я посмотрела на часы. Он наконец-то встал со своего места, пробормотав, что скоро кто-нибудь придет. Я сказала ему, что надо прийти и уйти через дыру в стене, чтобы его не поймали.

Я вспомнила про лаз. И, естественно, сразу же подумала о ребёнке, которого встретила пять лет назад.

«Кин, когда ты уже придёшь? Я умираю».

Затем я вздохнула и бессильно рассмеялась. Конечно, он не придёт. Да, никогда не придёт. Может быть, он уже забыл обо мне, завёл новую семью и у него всё замечательно.

Я прислонилась головой к окну и закрыла глаза. Вдыхая ароматы последней весны.

Как я жила пять лет без Кина?

Я бы сказала, что тут больше подошло бы слово «выживала», а не «жила». Моя мать, которая была хотя бы немного ласкова со мной, когда я была ребёнком, теперь полностью отвернулась от меня. Близнецы всё меньше и меньше беспокоили меня — они проводили всё время, общаясь с друзьями из Академии.

Я думала, что это больно, когда над тобой издеваются, но оказалось, что когда к тебе относятся так, как будто тебя вообще не существует, ещё больнее.

Я ещё раз сказала матери, что, возможно, у меня есть способности, и она влепила мне пощечину. Сказала, чтобы я перестала нести чушь. Так что теперь я, конечно, не говорю таких вещей.

А теперь ещё...

— Эрцгерцог Блэшер прислал тебе предложение.

http://tl.rulate.ru/book/52588/1518060